

БЕРТА ЛАНДАУ

„И НАЗОВЕМ
ЭТУ КНИГУ
«НЕ ПОМНЮ!»

Часть сборника: Спасибо! Посвящается тем, кто изменил наши жизни (сборник)

Перемены к лучшему

Берта Ландау

**...и назовем эту
книгу «Не помню!»**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ландау Б.

...и назовем эту книгу «Не помню!» / Б. Ландау —
«Эксмо», 2018 — (Перемены к лучшему)

ISBN 978-5-04-091074-8

«Человек человеку – кто? Как найти ответ? Иногда кажется: человек человеку – пустота. Мы ежедневно проходим мимо сотен, тысяч людей, не видя их и стараясь быть невидимками для окружающих. В миллионных городах мы – потерянные одиночки. Мы готовы умереть от жажды, находясь в полноводном потоке. И как чудо воспринимается появление в твоей жизни человека. Так и возник в моей жизни человек, имя которого я здесь обозначу лишь буквами Н. Н. Мы встретились по делу...»

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091074-8

© Ландау Б., 2018
© Эксмо, 2018

Берта Ландау

...И назовем эту книгу «не помню!»

С раннего детства знала, что жизнь моя будет посвящена Слову, а следовательно, и Смыслу. Только Слово дает силы не останавливаться. И только Словом можно излечить отчаявшегося. В любой ситуации заложен глубокий смысл, никогда не поздно найти его и пойти совершенно новым путем и в творчестве, и в переживаниях. Самые верные мои спутники – книги. Те, что наполняли мою жизнь, делая из меня человека. И те, что живут во мне и рвутся наружу.

* * *

Человек человеку – кто? Как найти ответ? Иногда кажется: человек человеку – пустота. Мы ежедневно проходим мимо сотен, тысяч людей, не видя их и стараясь быть невидимками для окружающих. В миллионных городах мы – потерянные одиночки. Мы готовы умереть от жажды, находясь в полноводном потоке. И как чудо воспринимается появление в твоей жизни человека. Так и возник в моей жизни человек, имя которого я здесь обозначу лишь буквами Н. Н. Мы встретились по делу. Я на несколько дней прилетела в Москву и хотела решить один важный тогда для меня вопрос. Мы обменялись адресами, договорились списаться. Началась наша переписка, которая длилась немногим более года. Мы писали письма ежедневно, иногда даже два или три письма в день. Ах, какой у меня был замечательный собеседник! Ученый, литератор, писатель. Мы были людьми одного поколения и понимали любой намек, любую недосказанность, любой мельчайший оттенок смысла! Как-то, почти в самом начале переписки, мы вместе решили, что вот бы здорово начать вспоминать какие-то моменты жизни, которые память запрятала на самое глубокое дно. Вдруг выплывут, если болтать в письмах «свободно и раскованно»? «Из этих всплывших воспоминаний огромная книга может получиться, – так мы писали друг другу – И название у этой книги пусть будет «Не помню!».

Сколько всего вспомнилось из-за этого «Не помню!». И как хорошо было улучшить момент и быстро написать письмо – далеко-далеко. Раньше бы письмо шло к адресату пару недель. А сейчас – клик! – и мой адресат через секунду открывает свою почту и читает... И отзывается.

У меня появился умный и добрый собеседник. Он расспрашивал меня о путешествиях, о моих занятиях, о виде из окна – обо всем, что приходило в голову. И сам – рассказывал, рассказывал. Он много работал в Москве, часто не выходя из комнаты – так ему было надо, такое существование выбрал он. А я много путешествовала. И показывала ему мир, описывая все, что видела, в своих письмах. Он отзывался с мальчишеским восторгом. А я вглядывалась во все, что меня окружало, за двоих. И писала, писала. Примерно через полгода Н.Н. сообщил мне, что вся наша переписка уже собрана у него на «рабочем столе». Очень много получилось! На целую книгу! Но – это была книга только для нас двоих. И я была безмерно благодарна другу, что книга эта писалась легко, вольно, радостно, хотя и не всегда в то время жилось мне счастливо.

Мы обращались друг к другу старомодно, по правилам эпистолярного жанра: «Дорогой Н.Н.!', «Дорогая Б.Л.!». И заканчивали письма так, как диктовали эти правила: «Ваша Б.Л.», «Ваш Н.Н.». А дальше – поток впечатлений, мыслей, зарисовок. Спасибо, мой собеседник! Спасибо, что мы с Вами оказались в одном потоке, что и Вы и я не скупилась отдавать свои слова и мысли, питая этим друг друга! Ведь человеку нужен человек!

Я решилась привести здесь несколько своих писем, адресованных Н.Н. В них сохранилась моя тогдашняя жизнь, детали которой иначе исчезли бы без следа.

08.12.2008 Здравствуйте, дорогой Н.Н.! Вот только сейчас получила возможность выйти в Сеть. Я в Кейптауне. Завтра на корабле поплыву в Аргентину, плавание должно продолжиться десять дней. Тут замечательное лето и очень приятные люди. (...) Ваша Б. Л.

10.12.2008 Дорогой Н. Н.! Кейптаун был оставлен вчера, в 19.00 по московскому времени. При сильнейшем ветре отплыли мы от прекрасных берегов Южной Африки. И я плакала, махая руками Берегу моей Детской Мечты. А сейчас пишу Вам с просторов Атлантики. Я боялась открытого океана, опасалась, что буду тяготиться отсутствием земли хотя бы на горизонте. Произошло обратное. Сейчас хочется, чтоб путешествие не кончалось. Океан уносит лишнее. И остается творчество в чистом виде. Это другая форма существования, и хорошо, что судьба подарила возможность к ней прикоснуться...

Ваша Б. Л.

12.12.2008 Дорогой Н. Н.! Вот еще один привет с изрядно качающегося корабля. Ветер и волны мешают ему идти с большой скоростью, но мне и этой скорости хватает, чтобы испытывать головокружение. Вчера наблюдали игры китов! Они (киты) своими размерами и окраской (цвет стали) напоминали субмарины. Трубили, рыкали, пускали фонтаны. Очень интересовались нами, вернее, кораблем, с которым заигрывали, предлагая попрыгать, как они. Мы два часа просто смотрели на их проделки. Восторг.

Тема русского священничества в период гонений и уничтожений – сокровенная. Это именно то, лесковское, которое в детстве заставляло плакать. Когда от русского слова, полного страданий сердца, вставали дыбом волосы. Когда я, не зная кого и почему, оплакивала всеми силами данной Богом души. Я много думаю о них, наших священниках. О том, как они выдержали то, что выпало им на долю. И еще других утешали. Знаете, у меня в юности была книга (автор Грекова, но не та, ставшая известной, другая). Называлась «Странная вера доктора Швейцера». Книга предназначалась для борцов с религией. Там излагались биографии великих верующих и делалась попытка доказать, что на деле веры у них не было. Прогрессивные то есть были ребята, а не мракобесы голимые. Но благодаря этой книге я узнала о епископе Луке (Войно-Ясенецком), который стал для меня светочем веры и поддержкой в собственных исканиях. Забавно, но мои религиозные шаги первой ступени ВСЕ связаны с антирелигиозной литературой. И с хрестоматией старославянского языка на первом курсе, где анализировались нами, студентами-комсомольцами, отрывки из Евангелий. От них, от тех СЛОВ мороз драл кожу. Бог пути находит. К счастью. И Бог Вам в помощь. Ибо тема – очень мучительная. Мне больно даже об этом думать. Как хочется с Вами поговорить! И опять – Слава Богу! Привел к встрече с духовно близким человеком. Вот – драгоценный подарок.

Океан – безусловно мыслящее и посылающее импульсы и сны НЕЧТО. Как у Лема в «Солярисе». Но эту тему еще продолжу. Творческих удовольствий желаю Вам. Сегодня вспоминала строки Пушкина к 19 октября, Лицейскому дню, «В морях твои дороги»... Умел, умел сказать...

Ваша Б. Л.

18.12.2008 Дорогой Н. Н.! Увы! Путешествие наше подходит к концу. Мы потихонечку вплываем в реку, на одном берегу которой Аргентина, а на другом – Уругвай. Уругвай уже видно: невысокие горы в тумане. Проплыли Монтевидео. Цвет воды изменился, из лазурного стал зеленым. Глубина вместо 3–4 и даже 5 тысяч метров – всего 35 метров! Видны

даже отмели. Много птиц (в открытом океане их не было). Пассажиры печальные. Конец пути. Я свыклась и тоже грущу. Видела несколько черных акул, небольших, но грозных. С характерными плавниками. Завтра будет Буэнос-Айрес. Отель. И вполне земная жизнь. На суше я еще кое-что напишу про наше путешествие. До скорого письма. Ваша Б. Л.

24.12.2008 Дорогой Н. Н.! У нас теперь есть Интернет, и я вновь могу посылать весточки. Мы улетели из Аргентины в самый длинный день года Южного полушария, а прилетели в самый короткий день года полушария Северного. Путь занял целые сутки. Два дня в Буэнос-Айресе были очень насыщенными, этот город на каждом шагу подкидывал впечатления. Помните у Блока, – «молчали красные и синие, в зеленых плакали и пели»... Гениальная фраза! (Это про вагоны первого, второго и третьего класса, они отличались цветом, извините за комментарий, подлая привычка препода.) Так вот – я всегда была в «зеленых». Где по-настоящему живут. Оттого – короче. Но **живут**. После нашего пятизвездочного корабля-отеля, где все было так благочинно, где даже дети и подростки одеты были с неявной, но вызывающей у меня сочувствие роскошью (ну зачем, скажите, двенадцатилетней девочке норковая накидка?) жители Аргентины показались ужасающе бедными. Город прекрасен! Необыкновенный! Но – столько нищих и бездомных я пока нигде не видела. Я даже потихоньку плакала от беспомощности. Десятилетние детки спят прямо на улице, жмутся в тень, люди безучастно идут мимо – а что сделаешь? Но при этом – они люди все – живые, горячие, гордые, наивные... Все вместе. Были два впечатления очень сильных, просто пронзивших меня. Первое – танго. Вечерами в ресторанах города устраивают для посетителей показ танго. И нам повезло: мы попали на незабываемое зрелище. Песни и танцы одновременно длились около двух часов. И ребята-танцоры были счастливы! Просто сияли счастьем, танцуя. Это было настоящее! Настолько сильное, что меня дрожь колотила. У Игоря Моисеева в ансамбле есть номер, где танцуют танец аргентинских пастухов. Все выверено, синхронно, залюбуешься. Но все – механика. Радости нет. Тут я увидела тот танец – сложный, но как это было! И – главное – мальчик танцу этому отдавался, энергия шла такая, что всех нас поглотило движение! О танго потом напишу – это часть их жизни. С суевериями, любовью, судьбами, образом жизни. У них есть национальный герой – певец Карлос Гардель, исполнитель песен танго, разбившийся в 1935 году в авиакатастрофе. У его памятника на могиле в руке каждый день зажженная сигарета! И еще – слова последнего его танго, которое он исполнил в день, предшествующий гибели, нельзя произносить по-испански – плохая примета! Там много всего колдовского.

А второе впечатление – миллионная демонстрация молодежи в субботу 20 декабря. Они шли часами! Огромные массы людей, с красными знаменами (Ленин, Троцкий и другие), на транспарантах требования работы рабочим, прав на образование каждому и т. д. Достоинство, дисциплина, сплочение и опять же – музыка, музыка – они все пели, и как! Мощь захватывала. У меня сердце перевернулось. Мы были лишены святого права молодости на бунт. Как лишены сейчас наши дети. 68-й год для молодежи всего мира был годом протеста, кроме нас, понятное дело. И тут я почувствовала то, чего была лишена тогда. То сердечное волнение (не из-за куска хлеба или бытовухи), а за общую судьбу своего народа (который пугающе беден, исключая единицы процветающих – это я об Аргентине, уточняя). Вспомнился мне путч Пиночета в Чили в 1973 году. Эта чудовищная радиотрансляция, когда пиночетовские солдаты врываются на радиостанцию и в живом эфире звучали последние слова и песня о единстве тех, кому предстояло погибнуть под пулями своих соотечественников. Тогда мое сердце рвалось к ним, чей голос звучал и звучал, а их уже не было... Это не революционный романтизм. Это осознание человечества как океана, мыслящей субстанции, единой и неделимой. Пусть даже она этого и не понимает. (Об океане-человечестве я все время думала, плывя по Мировому океану.) Сейчас заканчиваю. У нас тут Сочельник.

Пойдем за елкой. До нашего Рождества долго. Но мы будем праздновать с народом, который тоже люб моей душе, со швейцарцами. Жду весточек от Вас. Ваша Б. Л.

29.12.2008 Дорогой Н. Н.! Как я рада Вашим письмам! Да, мы в Швейцарии. Уже неделю. Завершили обустройство квартиры, принимали гостей на Рождество. Здесь по-настоящему холодно. Быстрая речка под нашим окном наполовину замерзла. 25-го, в первый день здешнего Рождества, мы пошли погулять. Тут повсюду стрелочки с указаниями маршрутов прогулок. Мы собрались идти через горы в соседний городок. Путь должен был занять 3 часа 20 минут. Вышли в 12 дня. Мы планировали дойти до Энтлебуха, там сесть на поезд, проехать одну остановку домой. Сначала идти мне было невероятно трудно, никак не устанавливалось дыхание. Потом стало легко. Интересное наблюдение. У меня всегда в начале прогулок, когда трудно, в голове роятся образы отвратительных мне людей и событий. Я потому люблю ходить одна, что начинаю говорить с призраками, обещая им не самые благоприятные перспективы бытия. Но тут я была не одна. И стала вслух рассуждать – да что ж это такое! В отличном настроении отправилась в дорогу, а тут опять эти. И вдруг поняла, почему они появляются! Я более года жила в состоянии постоянного выброса адреналина. Тревога, ужас, общение с монстрами исправно мне его (адреналин) поставляли. И в огромных количествах. И сейчас, когда просто физически нагружаю организм и идет выброс адреналина по невинному поводу, мозг реагирует воспоминаниями на изменения химического состава крови. Потом воспоминания испарились, мы шли и шли. Наконец все внизу стало таким малюсеньким, что захотелось домой. Было уже 3 часа дня. На указателе обозначилось, что до Энтлебуха идти еще 2 часа. Где-то мы заплутали. И тут стало тревожно: через час с небольшим должна наступить полная тьма. Если не найдем дорогу, пропадем. Вдруг пал туман. Все стало едва различимым. Собака наша испугалась и жалась к ногам. Поднялся ветер. Сначала я услышала какую-то музыку. Даже обрадовалась, что где-то рядом жилье. Прислушавшись, поняла, что это были завывания ветра, очень музыкальные, многоголосые. Началась метель. Я шла, стараясь преодолеть усталость. Больше всего хотелось лечь в снег и уснуть. Это было бы легко. Мы заговорили о моей подруге, которая никогда не была в Швейцарии, а очень хотела. И вот 12 января должна приехать. И куда мы ее повезем – в Лугано, в Сен-Мориц, в Италию (раз уж в Лугано). И немножко развеселились. По дороге, в самых глухих местах, встречались распятия. Тогда я останавливалась и молилась. И стала совсем спокойной, поняла, что все будет по воле Божьей. Набрели на маленький хорошенький домик. Сказочный просто! Надпись у входа: «Боже! Благослови тех, кто дает нам мед». Там, в домике, спали зимой пчелы! На двери были их (пчел) портреты. (Здешний мед необычайно вкусный – потому что любовь, труд и уважение видно во всем.) Наконец мы вышли на асфальтированную дорогу. Было уже около пяти вечера. Внизу виднелся небольшой город. Через час мы оказались в нем, мечтая о том, чтоб был поблизости какой-то ресторан, где можно было бы обогреться и поесть горячего супа. Мы спустились прямо к ресторану! Это было чудо! Он был открыт! Хотя все вокруг как вымерло. Собака сразу завалилась под стол и уснула. Мы получили все, о чем мечтали. Оказывается, мы заплутали настолько, что вышли совсем к другому месту, в двух остановках поезда от нас, но с другой стороны! Путь наш занял около семи часов и прошли мы минимум 20 км. Сильная нагрузка, если учесть к тому же, что на корабле мы не особо двигались, а тут еще попали из жаркого лета в настоящую зиму. Вот через пару дней я заболела. Сегодня всю ночь была высокая температура. Но это пройдет, а преодоление останется.

О кризисе. Вопрос. Почему очищение всегда выпадает бедным и беззащитным? Чтоб сияли небесной белизной? Олигархи, даже потеряв десятки миллиардов, хуже жить не станут. Так что им очищение не грозит. Я тревожусь о детях. Но с другой стороны – понимаю, что если веришь в Бога, места тревогам быть не должно: он управит так, как должно. Надо

принять без страха и с достоинством. Вы романное не читайте, время не тратьте. Достаточно рассказов. И спасибо, что уделяете мне внимание. Пойду болеть дальше. Ваша Б. Л.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.